

Фильм о евреях Нальчика получил в Каннах премию ФИПРЕССИ

«Теснота»

Режиссер Кантемир Балагов

В ролях: Дарья Жовнер, Ольга Драгунова, Вениамин Кац

Россия, 2017, 118 мин.

Фильм «Теснота» — дебют 25-летнего режиссера Кантемира Балагова, ученика Александра Сокурова, который восемь лет назад организовал в Нальчике — столице Кабардино-Балкарии — творческую мастерскую. Действие фильма тоже происходит в Нальчике в 1998 году. Сюжет его основан на подлинной истории, рассказанной Кантемиру отцом.

В те времена в городе существовала большая еврейская община. И вот двум

еврейским семьям предстоит породниться: осенним вечером состоялась скромная помолвка Давида и Леи. Когда все напутственные слова были сказаны, вклады семей в предстоящую свадьбу оговорены и сколько положено выпито, молодые вышли прогуляться... и не вернулись. На следующий день отец Давида получил записку с номером телефона и суммой выкупа. Сумма была непомерной. Родители похищенных попросили помощи у своих единокровцев-единоверцев, но те смогли собрать лишь половину выкупа. Потом один достопочтенный еврей согласился сделать мицву — купить у отца Давида его автомастерскую... предложив совсем смешные деньги. Отец снова согласился — а что поделаешь? Но денег все равно не хватало.

И тут опять нашлись добрые евреи — родители паренька, который давно положил глаз на Илану, Илу — сестру Давида. Раз у вас, соседи, такая беда, так и быть, мы поможем вам материально... тем более что наши семьи теперь породнятся, так? Родители Илы и это принимают — принимают набитый рублями конверт с калымом за родную дочь — а что поделаешь? Да вот маленькая заморочка: дочь не согласна на эту сделку, она любит другого, кряжистого кабардинского парня Залима. Мало того, эта своенравная, горячая девушка жестоко обиделась на родителей. Она любит, любит брата, но как отец с матерью не понимают, что выйти замуж за нелюбимого — это хуже, чем смерть?

Обычно о напряженных сюжетах книг или фильмов говорят: «раскручивается, как пружина». В данном случае лучше сказать — «сжимается, как пружина». Сжимается, как петля на шее.

В фильме есть страшный эпизод, когда местные парни, в чью компанию Залим привел Илу, представив ее как кабардинку, смотрят по виду документальную съемку, в которой чеченцы отрезают голову русскому солдату. Тот визжит и молит о пощаде, чеченец не спеша режет ему горло ножом. Потом ребята начинают обсуждать: правильно, неправильно чеченцы делают? А нас-то самих, кабардинцев, русские мало, что ли, за всю историю гнобили? А евреев тех же взять, разве они не заслуживают того же, что этот солдат? Ила бросает в того, кто это сказал, бутылкой из-под «Фанты» и убегает прочь.

Фильм недаром называется «Теснота». Руки бедного солдатика тесно связаны веревкой. Евреи и кабардинцы тесно и болезненно связаны давними отношениями подозрительности и взаимных счетов; не зря в заложники взяты дети довольно скромных по достатку евреев, а не богатых своих: жидов (так называют Давида и Лею бандиты, которых мы на минуту увидим в одном из заключительных эпизодов) и прикончить в случае чего не жалко. Тесна и душна в зажатых кривыми ржавыми заборчиками домишках, среди обломков стремительно рушащейся империи, жизнь и евреев, и кабардинцев, особенно молодых. Тесен закуток, в котором Ила, чтобы ее не лишил девственности нелюбимый, отдается Залиму. (Потом она мстительно бросит свою окровавленную одежду на домашний обеденный стол). Мучительно,

трагически безысходно тесна, наконец, ситуация всех затянутых в этот водоворот людей. Отец и мать Илы совсем не задавленные Торой «ржавые, горбатые, узловатые» евреи (так назвал своих родителей Эдуард Багрицкий в стихотворении «Происхождение») — они вполне современные люди, и люди добрые притом... но что же делать, что же делать?

Смотря этот фильм, не только понимаешь, но физически ощущаешь, как иногда может схватить лапами за горло жизнь, ощущаешь, что твое благополучное существование — это, возможно, большая случайность, чем то, что происходит на экране.

Все оканчивается сравнительно благополучно, то есть могло быть и хуже. Но нет, подобные истории благополучно не кончаются. Во всяком случае, они не уходят в прошлое без моральных потерь для всех. Где-то под конец фильма Ила говорит матери: «Теперь тебе некого любить».

Есть польское слово *tesknota*, *тескнота*. Оно означает «тоска» и с этимологической точки зрения никакого отношения к слову «теснота», наверное, не имеет. Но теснота мира этого фильма равна тоске.

Какой-то проблеск в этой *tesknote* все-таки мелькнул. В конце концов семья Илы (не вся, не полная, обломанная семья) вынуждена покинуть Нальчик. Едут на автомобиле, единственной сохранившейся материальной ценности. Все пожитки привязаны на крыше машины. Что-то случилось с мотором. Пока отец возится, Илана с матерью спускаются по склону дороги. Разжигают

костерок, кипятят чай, готовят бутерброды. Отец справился с неполадкой, присел рядом, ест: «Вкусно!».

Этот бивуак происходит на фоне горы, позади беженцев — высокий водопад. Впервые за весь фильм мы вместе с его героями вырвались из тесноты — кажется, даже сами рамки экрана, прежде неизменно квадратные, наподобие инстаграммы, вдруг раздвинулись. И впервые, ну если не считать самого начала фильма, когда беда еще не грянула, на лицах этих людей мелькнули подобия улыбок.

Это не хэппи-энд, какое-там. Кто знает, что еще ждет странников впереди? Но в тесноте обломков мира существует другая теснота, теплая теснота прижавшихся друг к другу родных тел. Только за это и остается держаться.

Фильм Кантемира Балагова получил в Каннах премию международной федерации кинопрессы ФИПРЕССИ.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»